

Линь Хань выступал с вдохновенной речью. Рядом на сцене расположился директор и другие официальные лица, а внизу, в зале, новоиспеченные студентки, только-только поступившие в академию, были очарованы его обликом. Красивое лицо, выдающееся происхождение — если не брать в расчет характер, он был воплощением идеального кумира. Линь Хань впервые согласился на просьбу директора выступить с такой скучной речью на церемонии. Если бы не внезапное возвращение Линь Цинъянь, пообещавшей присутствовать на торжестве в Шэнъян, он бы ни за что не появился здесь, чтобы терпеть эти надоедливые взгляды девиц из зала.

Взгляд Линь Ханя был прикован к Линь Цинъянь. Его глаза горели слишком ярко: он хотел показать сестре свою безупречную сторону, доказать, что он больше не тот маленький мальчик, который прятался за её спиной, а мужчина, способный защитить других.

Линь Цинъянь сидела в самом центре первого ряда. Её взгляд не задерживался на выступающем брате; она обернулась к толпе, выискивая Чжао Жо.

Нашла. Последний ряд.

Волосы и очки наполовину скрывали лицо Чжао Жо. Она была одета в обычную школьную форму и выглядела совершенно заурядно среди других первокурсниц. Но именно эта заурядность позволила Линь Цинъянь легко её заметить. Взгляд девушки отличался от остальных: робкий, как у маленького кролика, готового броситься наутек при малейшем шорохе.

Линь Цинъянь просияла, обнаружив Чжао Жо. Происходящее на сцене перестало её интересовать. Она поднялась с места и заскользила между рядами. Такое поведение Линь Цинъянь все предпочли проигнорировать: большинство глаз были устремлены на блистающего на сцене Линь Ханя. Даже если кто-то и замечал её передвижения, никто не осмелился бы сделать замечание, если только этот человек не собирался устроить скандал и сорвать церемонию открытия.

Линь Хань, на глазах у всех, бесцеремонно наблюдал за каждым движением Линь Цинъянь. А заметив, к кому она направляется, он невольно повысил голос.

Сестра снова ради Чжао Жо даже не желает дослушать его речь.

Линь Цинъянь подошла к Чжао Жо и села на свободное место рядом. В отличие от плотно забитых передних рядов, здесь было пусто.

Линь Цинъянь протянула руку и дружелюбно поприветствовала её:

— Чжао Жо, не ожидала, что мы так скоро увидимся снова.

Чжао Жо помнила этот голос. Это была та самая девушка, которая помогла ей в трудную минуту — такая же недостижимая, как и Линь Хань.

— Здравствуйте.

Линь Цинъянь помахала правой рукой перед лицом девушки:

— Неужели у твоей спасительницы нет даже права на рукопожатие?

Чжао Жо опустила голову, глядя на протянутую ладонь. Как только её пальцы коснулись руки Линь Цинъянь, та сама крепко сжала их.

Линь Цинъянь притворно расстроилась:

— Не думала, что ты так меня боишься. Кажется, я не сделала ничего, что могло бы тебя напугать.

— Нет...

— Нет? Тогда посмотри на меня. С самой нашей первой встречи ты ни разу не взглянула мне прямо в глаза. Мне от этого очень грустно.

Как только Чжао Жо начала медленно поднимать взгляд, спереди раздался голос:

— Студентка Чжао Жо, болтать во время выступления нехорошо. Я, как-никак, твой старшекурсник, неужели у тебя нет даже капли уважения?

Линь Хань стоял на краю сцены, крепко сжимая микрофон. Сохраняя подобающую старшекурснику вежливость, он не сводил глаз с Чжао Жо, сидящей рядом с Линь Цинъянь.

Слова Линь Ханя заставили всех присутствующих обратить внимание на Чжао Жо, и в их взглядах читалась неприязнь.

— Не бойся, я рядом, — Линь Цинъянь сжала руку Чжао Жо, поднялась и заслонила её собой, переключая всё внимание на себя.

— Директор, неужели требования нашей школы снизились? С каких это пор мы принимаем кого попало? — Линь Хань повернулся к стоявшему рядом директору, намереваясь при всех опозорить Чжао Жо и выгнать её из Шэнъян.

Директор не ожидал такого поворота событий. Он вышел вперед и пообещал Линь Ханю:

— Студент Линь Хань, не беспокойтесь, я решу этот вопрос.

Затем он взял микрофон и обратился к залу:

— Студентка Чжао Жо, жду вас в моем кабинете до полудня.

Чжао Жо поступила в Шэнъян и стала гордостью родителей. Но в первый же день вместо прекрасной школьной жизни её настиг бесконечный кошмар.

Она пряталась за спиной Линь Цинъянь, отчетливо слыша слова директора и Линь Ханя. Чжао Жо не понимала, почему Линь Хань так ополчился на неё. Выдернув руку из ладони Линь Цинъянь, она развернулась и бросилась прочь. Линь Цинъянь бросила быстрый взгляд на Линь Ханя, нахмурилась и побежала следом.

Студенты в зале загудели, поднялся шум. Церемония превратилась в балаган. Линь Хань, ничуть не смутившись, сошел со сцены. Разве это не было его целью? Последствия этого фарса теперь лягут на плечи Чжао Жо. Он ждал, когда она заберет документы и получит по заслугам. Он хотел, чтобы она запомнила: есть люди, к которым ей никогда не стоит приближаться.

Линь Цинъянь вошла в галерею, утопающую в цветах и бамбуке. Деревья скрыли Чжао Жо из виду, и Линь Цинъянь потеряла её. Она шла вперед, выкрикивая имя девушки.

Углубившись в галерею, она услышала тихий всхлип и поспешила на звук.

Линь Цинъянь вошла в бамбуковую рощу, окруженную кустарником по колено. Листья бамбука мягко коснулись её лица. Чжао Жо сидела на корточках, всхлипывая и вытирая слезы тыльной стороной ладони.

Линь Цинъянь подошла и присела рядом:

— Прости, это моя вина.

— Я не хочу уходить из школы... Мама и папа будут ругать меня, когда узнают.

Линь Цинъянь достала молочно-белый платок и бережно вытерла слезы с лица Чжао Жо:

— Не плачь. Тебя не отчислят, поверь мне.

— Угу.

Чжао Жо перестала всхлипывать. Линь Цинъянь сняла с неё очки, и мир перед глазами девушки стал немного размытым. Она помогла Чжао Жо подняться и надела очки обратно.

Линь Цинъянь поддела пальцем подбородок Чжао Жо, заставляя ту поднять голову и посмотреть ей в глаза. Она твердо произнесла:

— Чжао Жо, пока я рядом, я не позволю никому причинить тебе вред.

— Старшекурсник Линь... — Чжао Жо замялась.

Линь Циньянь положила руки ей на плечи и подчеркнула:

— Никому. И Линь Хань, разумеется, не исключение.

Чжао Жо засуетилась, беспомощно завела руки за спину и сцепила указательные пальцы:

— Он твой брат, а я всего лишь чужая. Зачем ты так добра ко мне? Я не могу дать тебе...

Линь Циньянь прервала её, мягко произнеся:

— Чжао Жо, люди не делают добра просто так. И я не исключение. Что именно я хочу получить от тебя за свою доброту — надеюсь, ты поймешь сама. Я буду ждать, когда ты дашь мне удовлетворительный ответ.

Услышав это, Чжао Жо заикаясь ответила:

— Х-хорошо...

<http://bllate.org/book/21645/2233706>